

Узумаки Мито слегка кивнула и, словно обычный старик, жаждавший узнать о внешнем мире, спросила Чяки: — Что ты узнала о мире шиноби за последние месяцы? Чяки моргнула, немного задумалась, а затем стала объяснять Узумаки Мито всё, что узнала о мире ниндзя за прошедшие месяцы. — В этом мире нет никакого этикета, никаких правил, — с энтузиазмом говорила Чяки, словно объясняла всё старой женщине, не знающей ничего о мире ниндзя. Узумаки Мито молчала, лишь улыбаясь кивала, время от времени поддакивая Чяки, а временами погружаясь в задумчивость. Долгое время спустя Чяки, наконец, рассказала обо всём, что видела и слышала за эти месяцы. В тот момент сердце Чяки, бившееся в бешеном ритме, постепенно успокоилось. — Всего несколько месяцев в мире ниндзя, а сколько всего я уже пережила, — подумала Чяки. Её сердце всегда стремилось к вершинам, и сейчас, жаждавшая одобрения Узумаки Мито, она остро нуждалась в чувстве защищенности, в опоре, которая успокоила бы её бушующие чувства. Но так ли это важно? Разве недостаточно делать то, что ты хочешь, и защищать тех, кто тебе дорог? — Не забывай о своей мечте, — прошептала она себе. На лице Чяки расцвела теплая улыбка, Узумаки Мито, увидев её, тоже прикрыла рот рукой и тихонько засмеялась. — Ты очень похожа на него. Ну, иди. — Э? — Чяки с недоумением посмотрела на Узумаки Мито, которая уже повернулась к ней спиной. Она ведь должна была получить разрешение, иначе как же ей объясняться с Данзо? — Скажи этой маленькой обезьянке, что я пятнадцать лет раздумывал над этим правилом. Для некоторых людей оно не так уж важно, — сказала Узумаки Мито и махнула рукой. Две цепи легко подняли Чяки и вывели её за дверь. — Э?! — Чяки недоумевала. **Глава 74. Лотос в полном расцвете** С того дня Чяки и Узумаки Мито провели в комнате почти весь день, беседуя. Весть о том, что Узумаки Мито вышла из комнаты, поставив на неё печать, долетела до ушей Сарутоби Хирузена. Чяки несколько раз вызывал к себе Сарутоби Хирузен. Каждый раз он дотошно расспрашивал её о подробностях разговора с Узумаки Мито, а пару раз даже зазывал Данзо, чтобы тот тоже присутствовал. Конечно, нельзя исключать, что Сарутоби Хирузен просто хотел встретиться с Чяки и посмотреть на неё, но главной задачей на данный момент было определить место Чяки в этом мире и следить за развитием ситуации с Узумаки Мито. Услышав последнюю фразу Узумаки Мито, Сарутоби Хирузен с грустью посмотрел на скалу Хокаге вдали. Там, на этой скале, этот человек, на чьём лице была выгравирована непобедимость, ушёл из жизни. "Правила очень важны, но для некоторых людей они не так уж важны". Эти слова, произнесенные Узумаки Мито, которая всегда старалась соблюдать и защищать правила, звучали невероятно и шокировали. — Чяки, ты можешь жить в Конохе спокойно. Никто тебе не помешает, — с улыбкой сказал Хирузен, поглаживая бороду. Чяки была в недоумении, но Данзо, сидевший рядом, распахнул дверь и ушёл. Он всё понял. Узумаки Мито ясно дала понять: Чяки, как общий потомок Сенджу и Узумаки, не обязана следовать правилам.... Узнав, что Чяки и Узумаки Мито весь день провели вместе, Узумаки Кушина направилась напрямик в старый дом Сенджу и заявила, что будет спать с Чяки каждую ночь. По словам Кушины, Чяки — её сестра. Что плохого в том, что сестры спят вместе? Как будущему Джинчуурики, страстную красноволосую девушку почти всегда получают то, что она хочет. Поэтому Цунаде поручили заботиться о Кушине и Чяки, а также организовать команду чуунинов под руководством Минато, которая будет следить за их ежедневной жизнью. Сначала Цунаде была не в восторге. Хотя Кушина считалась её родственницей, она посмела отнять у неё Чяки?! Ведь Цунаде уже давно мечтала спать с Чяки каждую ночь после возвращения в Коноху! Кожа Чяки всегда была в идеальном состоянии благодаря её жизненной силе. Прислонив к ней лицо, она могла интуитивно почувствовать грубость собственных щёк в сравнении с необычайной гладкостью и нежностью кожи Чяки. А если прислониться в других местах? Щечки, живот, грудь... Хм. В общем, это доставляет удовольствие! самое важное, что Чяки практически никогда не противится, она только краснеет от её замечаний, и с заботой делится своей жизненной силой, что позволяет её коже и состоянию здоровья постоянно улучшаться. Спит с Чяки и вместе наклеивают пластыри — это не только очень комфортно, но и делает тело прекрасным. Разве такой эффект не сведёт с ума любую женщину? Эта

очаровательная поза, отношение не отказывать и не приглашать, способствует женской красоте. Это просто идеальный инструмент для сна, разве нет? Никто не будет рад, чтобы этот артефакт заняла кто-то другой. Но в конце концов, слова Кушины прямо подавили недовольное состояние Цунаде. — Сестра Цунаде, нам троим нужно спать вместе. — Давай, давай! — Если говорить о сне, то спать с тремя красивыми девушками всегда интереснее, чем с двумя, не так ли? — Может, снять одежду? — Цунаде спросила нерешительно. Лицо Чяки покраснело, когда она лежала на кровати. Она тоже испытывала культурный шок и полностью понимала смысл слов Старушки. Ей казалось, что она не может контролировать ситуацию. — Конечно, как же спать без одежды? — Кушина весело засмеялась и набросилась на неё, сразу сбросив всю одежду. Ну, она была глупышкой и не понимала, чего хочет Цунаде. — Тогда я выключу свет. — Цунаде почти не смогла удержать слюну на углу рта и одним ударом выключила выключатель. Тьма окутала всё, и настало время охоты Цунаде! — Не... не трогай... — Чяки стеснялась. — Ха-ха, сестра Цунаде, так щекотно, посмотрим, что я сделаю! — Кушина подумала, что Цунаде издевается над ней и сразу дала сдачи. — Х-х-х ли-и-и хо-хо-хорошо... хорошо... — Глаза Цунаде засияли, ей казалось, что ей придется еще неделю есть волчьи ягоды.... Неделя спустя. — Э?! — Сегодня это? — Не может быть! Это действительно сегодня?! — — Нее... — Узумаки Кушина крепко обняла бедро Чяки и отчаянно упиралась. — Кушина, проснись... — Чяки беспомощно надела одежду. Всю эту неделю, как только она ложилась в кровать, она практически не надевала одежду. Глупая Кушина вместе с Цунаде "играла в игры" с ней. Она не совсем понимала, что такого веселого в этой игре, но ей нравилось играть, потому что реакция Чяки была очень забавной. В общем, Кушине понравилось это или нет, но Цунаде была очень довольна. Она давно использовала это в своих целях и даже начала целоваться. Если бы Чяки не отбивалась от нее до смерти, я боюсь, Цунаде завтра же организовала бы свадьбу, чтобы взять на себя ответственность перед Чяки. — Не... это будет очень болезненно... — Глаза Кушины наполнились слезами, словно у несчастной собачки. — Это не как роды, почему это больно? — Цунаде зашла в комнату и сверху бросила на кровать одежду Кушины. — Быстро надевай, скоро придут АНБУ. Хочешь, чтобы тебя увидел другой мужчина? — А-а-а... нет, нет, нет... — Кушина быстро надела одежду. Надевая её, она спросила: — Чяки, это действительно больно рожать? — Все-таки Кушина сейчас еще девочка тринадцати-четырнадцати лет. — Это... я тоже не знаю... — Чяки немного запаниковала. Когда она представила, что у нее могут быть дети в будущем, она так испугалась, что хотела немедленно вернуться в мужское тело. — Если ты станешь старше, зачем думать о детях? — Пробормотала Цунаде, — В общем, я здесь, чтобы убедиться, что с вами все в порядке.